

нормы, виды и составы преступлений. Оно вводит новые понятия, которые повлияли на общую структуру уголовного законодательства того времени.

Уложение 1649 года уточняет понятие «лихое дело», которое было разработано еще в судебниках. Под преступлением Соборное уложение понимало «непослушание царской воле, нарушение предписаний». Также впервые вводится такой вид преступных лиц, как главные и второстепенные. Под последними следует понимать понятие «соучастники». Понятие соучастия было разделено на свои аспекты. Уложение прописывает деление преступления на умышленное, неосторожное и случайное и конкретизирует признаки отягчающего (преступление, совершенное во второй раз) и смягчающего (состояние опьянения) обстоятельств.

Заключение. Проведя историческое описание и некоторые сравнения уголовных актов начала XI и середины XVII века, можно увидеть как отличия, так и сохранившиеся сходства. Заметим, что с течением времени наказания за уголовные преступления ужесточаются. Постепенное развитие и преобразование уголовного права в России носит, как и любое право, постепенный характер, складывающийся главным образом из государства и его реформ. В целом уголовное право этого периода зарождалось на принципе закрепления привилегий феодалов и неравноправия классов общества, что впоследствии станет поводом для народных волнений и приведет к созданию новых правовых актов.

УДК 342.727

К. А. Байдо

Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», Могилев

ПРАВО ГРАЖДАН НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Введение. В современном мире важнейшую роль в изменении общественных отношений играют сами члены общества. Такие изменения происходят, прежде всего, для достижения поставленных им целей, удовлетворения своих потребностей, которые осуществляются с помощью определенных возможностей — имеющих прав.

При отсутствии у граждан определенных возможностей рано или поздно они могут начать реализовывать свои потребности теми средствами и способами, которые у них отсутствуют, вводя с государством или обществом в определенный конфликт. Поэтому огромное значение имеет предоставление и регламентация государством прав для граждан, с помощью которых они смогут получать необходимое, не вводя в диссонанс с установленным законным правопорядком, оставаясь приемлемым для него. То же самое касается и права граждан на доступ к информации: предоставление гражданам такой возможности путем ее законодательного закрепления, по мнению автора, определяется ее необходимостью.

Основная часть. Исследователи А. В. Виссаров и Т. Б. Евлампиева, как нам представляется, весьма точно отмечают: «Необходимость присутствует во всякой реальной возможности» [2, с. 70]. В свою очередь Д. А. Керимов пишет, что «научно обоснованное правотворчество исходит, прежде всего, из необходимой тенденции развития, опирается на него, реализует ее и обеспечивает его правовыми средствами» [3]. Также Д. А. Керимов, по нашему мнению, верно констатирует, что «в сущности, эффективность действия права есть не что иное, как степень реализации необходимой правовой возможности» [3].

Отметим, что С. И. Ожегов в своем толковом словаре слово «необходимость» толкует как «надобность» и «потребность» [6], что еще раз подтверждает вышеизложенное.

Следовательно, законодательное закрепление определенных прав граждан в любом случае является необходимым, иначе какой смысл предоставлять гражданам определенные возможности, в которых они не нуждаются и которыми не будут пользоваться. Однако такая необходимость, например права на доступ к информации, определяется не только простым появлением у граждан надобности в этом праве, но и другими объективными причинами, которые постепенно приводят к такой законодательной регламентации определенных правоотношений.

Что касается права на информацию, то оно относится к важнейшим правам человека, а право на доступ к информации в доктрине рассматривается как в качестве идентичного праву на информацию, так и как самостоятельное от него право, а также как его составляющая.

Так, ст. 34 Основного закона страны — Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 года № 2875-ХП — закрепляет, что «гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных

органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды» [4].

Таким образом, можно отметить, что право на информацию в Республике Беларусь в качестве одного из основных прав граждан было конституционно закреплено в 1994 году, т. е. гораздо раньше принятого в нашей стране 10 ноября 2008 года Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» № 455-З, который в ст. 1 дает разъяснения терминам «информация» и «доступ к информации», а в ст. 6 раскрывает «право на информацию» [5]. Однако данный факт, конечно же, объясняется тем, что к тому времени, в 1994 году, множество прав, в том числе право на информацию, было еще раньше закреплено на международном уровне.

Так, среди главных международных актов, регламентирующих в той или иной сфере право на информацию, следует отметить: Декларацию о свободе выражения мнений и информации, принятой на 70-й сессии Комитетом Министров Совета Европы 29 апреля 1982 года; Конвенцию о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, принятую ООН в Орхусе (Дания) 25 июня 1998 года; а также ряд резолюций и рекомендаций ООН, например, Хартию свободы печати 1987 года; Международные принципы профессиональной этики в журналистике 1983 года и др.

По мнению автора, огромное значение в осознании обществом необходимости права на доступ к информации сыграли также институты средств массовой информации (далее — СМИ).

Так, с одной стороны, право на доступ к информации тем или иным образом затрагивает множество международных актов, посвященных именно СМИ; с другой стороны, для контроля за соблюдением принципов международных документов сферы СМИ были созданы специальные саморегулирующие органы: первый совет по прессе возник в Швеции уже в 1916 году. На постсоветском же пространстве функции таких институтов выполняют профессиональные общественные организации работников СМИ, созданные еще во времена СССР: Союз журналистов России (1918), Белорусский союз журналистов (1958), Национальный союз журналистов Украины (1959) [1, с. 3].

В любом случае принятие указанного нами выше Основного закона Республики Беларусь, регулирующего информационные правоотношения, является результатом развития сознания общества относительно необходимости регламентации данных отношений.

Нельзя не отметить, что относительно принятого Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» было множество дискуссий. Авторы закона утверждали, что данный акт будет регулировать порядок доступа граждан к информации, регламентировать вопросы обмена информацией и меры по ее защите, определять обязанности и права обладателей и собственников программно-технических средств.

Однако нельзя не обратить внимание, что после принятия данного закона Республики Беларусь деятельность, связанная с доступом к информации, не стояла на месте и стала еще активнее развиваться. Так, напомним, что в 2009 году в Минске был открыт Информационный центр Совета Европы. К тому же событие не только было направлено на изменение отношения Совета Европы к нашей стране, но, конечно же, на определенный обмен информацией по тем или иным вопросам. Также в 2009 году был создан государственный регистр информационных систем, и многие акты законодательства Республики Беларусь стали приводиться в соответствие с указанным законом.

Заключение. Предоставление гражданам любых возможностей через закрепление их прав определено, прежде всего, его необходимостью, и право на доступ к информации не является исключением. По мнению автора, законодательная регламентация информационных правоотношений в Республике Беларусь обусловлена не только потребностями граждан в доступе к информации, но и их международно-правовым регулированием, реализацией конституционных положений, а также активным движением в рамках деятельности сферы СМИ. Относительно принятого в нашей стране закона об информации сформировалось множество противоположных мнений по поводу его необходимости и роли, однако нельзя не констатировать, что именно с его принятием информационные правоотношения в нашей стране стали урегулированными, что повлекло активное изменение во многих сферах деятельности государства и граждан нашей страны.

Список цитируемых источников

1. Бондаренко, И. Институты саморегулирования СМИ в государствах постсоветского пространства в контексте мирового опыта / И. Бондаренко // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.
2. Виссаров, А. В. Взаимосвязь категории «Возможность в праве» с другими категориями / А. В. Виссаров, Т. Б. Евлампиева // Юридическая наука и практика : Вестн. Нижегород. акад. МВД России. — 2010. — № 2 (13). — С. 68—71
3. Керимов, Д. А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права / Д. А. Керимов // Ин-т соц.-полит. исслед. РАН и др. — М., 2001. — С. 288.
4. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.
5. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 нояб. 2008 г. № 455-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 мая 2016 г. № 362-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. — М. : ОНИКС-ЛИТ : Мир и Образование, 2012. — 1376 с.